

Хо Линьфэн кивнул, уже отправив экипаж за Шэнь Чжоу. Они вышли пешком, гуляя по пути, добрались до реки и наняли лодку.

В это время года вода сверкала, идеально подходя для неспешной прогулки.

Вскоре к берегу подъехал экипаж, кучер был знакомым лицом из резиденции генерала. Жун Лоюнь ел фрукты, взглянув, он разглядел человека, вышедшего из экипажа.

...Шэнь Чжоу?

Друг, о котором говорил Хо Линьфэн, был Шэнь Чжоу!

Пока он был в замешательстве, Шэнь Чжоу уже поднялся на борт, увидев его, он тоже удивился. Хо Линьфэн представил:

— Брат Шэнь, это Жун Лоюнь, в деле в округе Ханьчжоу он помог.

Шэнь Чжоу пробормотал:

— Жун Лоюнь... — забыв поблагодарить, вспомнил их прошлую встречу в башне, — Господин Жун, прошу прощения за бестактный вопрос, вы и госпожа Дуаньхой — ?

Жун Лоюнь очнулся:

— ...Брат и сестра.

В одно мгновение он почувствовал, как взгляд Шэнь Чжоу стал серьёзным, и он занервничал.

— Господин Шэнь, садитесь, — он налил чай, торопливо заговорив о другом, — Дело Цзя Яньси, полагаю, уже завершено.

Шэнь Чжоу сдержанно ответил:

— Не доехав до Чанъань, он покончил с собой, его род обширен, он не хотел втягивать своего дядю, канцлера. — понизив голос, с ноткой неудовлетворённости, — Чэнь Жоинь укоренился глубоко, бухгалтерские книги — железное доказательство, но это лишь муравей, пытающийся сдвинуть дерево.

Хо Линьфэн сразу перешёл к сути:

— Брат Шэнь, знаешь ли ты, кто именно ходатайствовал за него? — Увидев, как тот пьёт чай, чтобы скрыть колебания, он улыбнулся, — Не волнуйся, Лоюнь — не чужой.

Жун Лоюнь не только не был чужим, но и не был глупцом, под столом он пнул Хо Линьфэна.

Тогда Шэнь Чжоу перечислил, помимо некоторых невысоких чиновников, всех сторонников Чэнь Жоинь.

— В основном это всё, — он сделал паузу, — А ещё... нынешний наследный принц.

Лодка постепенно достигла середины реки, Хо Линьфэн и Шэнь Чжоу много говорили, обсуждая как государственные дела, так и свои впечатления после прибытия в Цзяннань. Жун Лоюнь тихо слушал, глядя на Шэнь Чжоу, он немного отвлёкся.

Этот отвлечённый взгляд заметил Хо Линьфэн, и под столом он пнул его в ответ.

— Кстати, ещё одно дело, — сказал Шэнь Чжоу, — В письме отца упоминалось, что здоровье императора в последнее время ухудшилось, и он хочет построить Дворец Чаншэн для молитв.

Крупное строительство, Хо Линьфэн сразу понял:

— Увеличить налоги?

Шэнь Чжоу кивнул, а потом снова покачал головой с горькой улыбкой. Он устал говорить, встал и вышел на палубу, чтобы подышать свежим воздухом. Его взгляд скользнул по сверкающей воде и остановился на шестиугольной башне на берегу.

В каюте Жун Лоюнь спросил:

— Генерал Хо, ты проверял меня?

Хо Линьфэн тихо засмеялся, уже зная, что человек, связанный с Дворцом Буфань, не имеет отношения к сторонникам Чэнь Жоинь, а значит, сторонников Чэнь Жоинь можно исключить. Он сказал:

— Проверять или нет, я всё равно бы спросил, нужно быть начеку с партией канцлера.

Жун Лоюнь приблизился:

— В следующий раз не утруждай себя, спрашивай у меня.

Хо Линьфэн прищурился:

— Тогда я спрошу, почему ты всё время смотришь на Шэнь Чжоу? — Если бы он не пнул его, тот бы, наверное, смотрел от середины реки до берега, — Если ты выбрал военного, меньше смотри на гражданских.

Жун Лоюнь покраснел и хлопнул по столу, люди с Сайбэя опять обвиняют добрых парней из Цзяннаня.

Пока они говорили, Шэнь Чжоу смотрел вдаль, лодка постепенно приближалась к берегу.

Дела в округе Ханьчжоу были заняты, Шэнь Чжоу не хотел задерживаться и собирался попрощаться. Он оглянулся на Башню Чжаому, смущённо, но искренне сказал:

— Господин Жун, пожалуйста, передайте мои наилучшие пожелания госпоже Дуаньюй.

Жун Лоюнь согласился, в его сердце возникло чувство жалости. Уходя, он проводил его к экипажу, и когда занавеска опустилась, он шагнул вперёд, преградив путь.

— Господин Шэнь, — он сказал, — Не приходите больше.

Шэнь Чжоу смотрел на него в замешательстве, он продолжил:

— Сын наставника и сын маркиза Динбэй ни в коем случае не должны быть слишком близки, одного визита достаточно. Вы далеко от императора, но ваш отец всё ещё при дворе.

Шэнь Чжоу сидел в экипаже, глядя на Жун Лоюнь за пределами экипажа, он был в лёгком

оцепенении, ему казалось, что он уже видел эту сцену. Солнечный день, экипаж, ребёнок бежит, чтобы преградить путь, серьёзно спрашивая его — Брат Шэнь, когда вы снова придёте в дом, чтобы научить меня рисовать?

Те черты лица, увеличенные, казалось, совпадали с теми, что перед ним.

Он был ещё больше ошеломлён, намеренно пробормотав:

— Господин, вы слишком беспокоитесь, я и генерал Хо — просто друзья.

Жун Лоюнь с жаром сказал:

— Видел ли ты когда-нибудь необоснованные обвинения?! — В его голосе скрывалась горечь, — Когда это случится... будет уже поздно.

Сказав это, он отошёл на два шага и повернулся, чтобы уйти.

— Подождите! — Шэнь Чжоу остановил его, — Скажите, пожалуйста, у вас и госпожи Дуаньюй есть ещё братья?

Жун Лоюнь замер, с горечью ответив:

— Больше нет.

Через три-четыре дня, проводив Шэнь Чжоу, Жун Лоюнь вернулся во Дворец Буфань.

Сначала он зашёл в Зал Чэньби, чтобы поприветствовать учителя. Потом немного постоял на Платформе Мяоцан, делая вид, что наблюдает за тренировками учеников.

Все были полны энтузиазма, а ему было скучно.

Неинтересно, крики других не так приятны, как крики Хо Линьфэна.

Жун Лоюнь прошёл через ряды и спустился с Платформы Мяоцан, пошёл по длинной улице обратно. Проходя мимо Обиталища Цзуйчэнь, он подумал, что старший брат наконец ушёл в затворничество? Почему не дождался его, хотя бы чтобы увидеть в последний раз.

Затем он дошёл до Павильона Цанцзинь, он был заперт, на дверном кольце висел амулет удачи, это означало, что он ушёл грабить. Он шёл и шёл, проходя мимо Зала Цяньцзи, он не мог не остановиться, заглядывая через стену на бамбуковую башню.

Выйдя на маленькую улицу, Жун Лоюнь больше не мешкал, но, проходя мимо лotosового пруда, снова замедлил шаг. Лодка плавала на воде, Дяо Юйлян лежал в ней в шортах, накрыв лицо большим листом лотоса, в руках держа несколько маленьких лotosовых головок.

— Четвёртый? — крикнул Жун Лоюнь, — Сегодня не пошёл в лагерь?

Дяо Юйлян услышал голос и встал:

— Второй брат, ты вернулся! — Он нырнул в воду, подплыл к берегу и мокрый подбежал, — Поможешь мне собрать вещи? Пойдём ко мне!

Этот парень жил в уединении, был озорным, и время от времени просил помочь ему собрать вещи. Жун Лоюнь с улыбкой ругал его, но ноги быстро понесли его на лодку, и он поплыл с

Дядю Юйляном к середине реки.

Дядю Юйлян удивился:

— Второй брат, ты раньше боялся плавать на лодке.

Но после того, как Хо Линьфэн однажды обнял его, он больше не боялся. Не только не боялся, но и наслаждался, покачиваясь на волнах. Жун Лоюнь с гордостью сказал:

— Что я не могу сделать? Может, в будущем ещё и плавать научусь.

Дядю Юйлян громко рассмеялся, даже бык не стал бы так хвастаться.

Доплыв до деревянного моста, они вошли в маленькую башню посреди реки. Жун Лоюнь подошёл к кровати и увидел, что на матрасе лежит армейский жетон, пропуск в лагерь.

— Брат Хо дал мне его, — сказал Дядю Юйлян, затем разложил ткань на кровати, — Второй брат, завтра в час зайца я отправляюсь на озеро Линби, мне нужно тренировать отряд водных бойцов.

Оказывается, собирать вещи нужно было для поездки, Жун Лоюнь подумал, что озеро Линби чистое и обширное, к тому же уединённое, действительно идеальное место для тренировок.

— Мой брат такой молодец, — похвалил он малыша, — Если тебе нравится, делай это вместе с Линьфэном, если кто-то обидит, скажи мне.

Не получив ответа, он поднял глаза и увидел, что Дядю Юйлян смотрит на него, как на диковинку. Через мгновение Дядю Юйлян с сарказмом сказал:

— Второй брат, ты называешь брата Хо «Линьфэн», это так странно!

Жун Лоюнь смутился:

— А я должен уважительно называть его генералом?

Дядю Юйлян подумал, что это правильно, в тот день Хо Линьфэн даже называл его «Сяо Жун», заставив его задуматься, кто, чёрт возьми, такой Сяо Жун. Теперь смущённый Сяо Жун сжал губы, боясь сказать что-то не то, и просто молча собирал вещи.

Сложив несколько одежд и носков, положив флягу и кинжал, он взял баночку с мазью. Молчание легко наводит на размышления, Жун Лоюнь вспомнил прошлый раз на озере Линби, как тот варвар заставил его упасть в воду, а потом вытащил, теперь, вспоминая, он чувствовал смесь любви и ненависти.

Девять частей любви... одна часть ненависти.

Не настоящая ненависть, а такая, как в шуточных ссорах.

Жун Лоюнь действительно был глуп, собирая вещи, он покраснел, уголки губ не выпрямлялись. Ещё он думал, как Хо Линьфэн обнял его в экипаже, это был их первый близкий контакт.

Потом, чтобы утешить его, он снова и снова ловил красных карпов, но он их убил.

Он был жесток, в приступе ярости мог убить кого угодно, но теперь он потихоньку

исправлялся.

Воспоминания всплывали одно за другим, сейчас они казались сладкими, вызывая тоску по озеру Линби. Жун Лоюнь спросил:

— Четвёртый, Хо Линьфэн тоже поедет?

Дядо Юйлян кивнул:

— Я хорошо плаваю, но плохо тренирую, он будет лично следить.

Жун Лоюнь снова спросил:

— А когда вернётесь?

[Авторское примечание: Сяо Жун — это тот человек в классе, кто, когда кто-то принёс что-то интересное, все смотрят, а он сидит на своём месте и читает, совершенно не интересуясь. На самом деле ему жутко любопытно, что это, дайте посмотреть.]

В конце оказывается, что это новые светящиеся часы Сяо Хо.]

<http://bllate.org/book/16167/1449447>